

МАРИНА КРОВА

Журналист

Родилась в 1955 году в Ленинграде. По образованию филолог-русист (окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета). Сфера журналистских интересов: реставрация архитектурных памятников, краеведение. Автор книг «Цвет небесный» (о петербургских реставраторах), «Лилия Швецкая, скульптор-реставратор», а также поэтического сборника «Мой солдатик оловянный». Член инициативной группы по сохранению военно-исторической территории «Воздухоплавательный парк».

1. ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Мороз апрельский короток и лёгок,
Жених неверный молодой весне,
И чуть хрустит оттаявший просёлок
В задумчивой, высокой тишине.

Растаял нежный звон под облаками,
Мы медленно идём — рука в руке,
И ветерок поёт по-над кустами
На только нам понятном языке.

Мы стали вновь свидетелями чуда —
В который раз, уже в который год:
Пуста пещера — тщетны пересуды,
Сомненья, толки... Он уже идёт

Равниной вешней, морем осиянным,
Он обнимает братьев-рыбарей...
А мы с тобою утром долгожданным
Идём над пылью суеты своей.

И ты, и я, и мы — Христовы дети,
И нам опять не страшно ничего,
Ведь нету большей радости на свете,
Чем радость Воскресения Его.

Великий пост

Снег обрушился гостем неожиданным,
Снег напал — мой апрель в серебре...
Бесконечный, пушистый и странный,
Пляшет снег в опустевшем дворе.
Пляшет снег, на весну невзирая,
Пляшет злой и весёлый канкан,
Пляшет, всякий устав презирая, —
В искушенье, в сомненье, в обман...

Беспросветна снежинок громада!
Но растопят её — только тронь —
Огонёк моей тихой лампы
И Субботы Великой Огонь.

*Когда же они от радости ещё не верили и дивились,
Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?
Они подали Ему часть печёной рыбы и сотового мёда.
Лк., XXIV, 41–42*

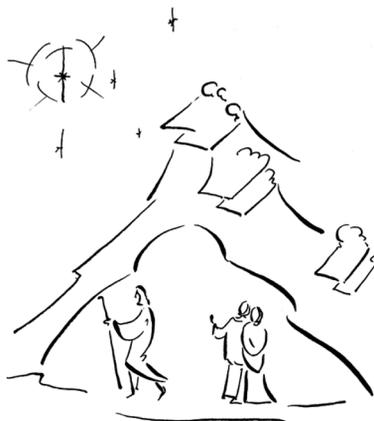
Дымком овевалась печёная рыба,
На солнце искрился целительный мёд...
За щедрые яства — спасибо, спасибо
От тех, кто терновой дорогой идёт.
Спасибо, рыбак, благодарствуйте, бортник,
За долю приязни на долгом пути!..
Печёная рыба, медовые соты —
Всего-то и надо, чтоб дальше идти.

Если осенью распогодится,
Значит, к нам пришла Богородица!
Ты ликуй,
Назарет величанный,
Прославляй Иоакима и Анну!
Над слезою ресницы дрожат...
Наречётся Она —
Госпожа...

Святой Георгий

Красным солнцем георгины
 Разожгли огонь.
 Пыхающая гривой длинной,
 Скачет резвый конь.
 «Радуйся!» — во трубных гласах
 Раздалось окрест.
 И над всадником прекрасным
 Плыл небесный крест...

А над озером бейрутским
 Веял суховей,
 И лежал не шелохнувшись
 Победённый змей.

Лазарева суббота

Брат умирал... В пещере тёмной
 Его последний сон витал.
 Сжимался в точку мир огромный —
 Брат умирал, брат умирал!
 Рыдали Марфа и Мария —
 Печальный срок, прощальный срок...
 Как вдруг качнулся воздух пыльный,
 И тень упала на песок.
 Очнулись плачущие девы,
 Увидев лучезарный лик!
 «Проснись, покинь свою пещеру,
 Мой друг, мой брат, мой ученик!» —
 Так Он вещал — легко и просто,
 И плыло облако вдали.
 Узнав Его, притихли сёстры,
 Склонившись до самой земли...

Он уходил — всё дальше, дальше,
 Отцу Небесному служить...
 «Смотри-ка, Марфа, жив наш Лазарь!»
 «Ликуй, Мария, Лазарь — жив!!!»

Успение

Успенье сени отворяет,
И лето к осени летит.
Воздух Мария вышивает,
Означен срок, она спешит.

Уже проложен путь небесный,
Уже очерчен светлый круг,
Стежок последний муки крестной
Спадает с материнских рук.

Как нам спасти плоды земные
Её извечного труда?!...
Ах, навсегда прощай, Мария!
Мария, здравствуй! Навсегда.

11 сентября

«Саломея, пляши, Саломея!
Всё, что хочешь, тебе подарю!»
И бубенчики льстиво звенели,
Угождая хмельному царю...
«Прикажи мудреца Иоанна
Сей же час привести и казнить!
Чтоб не мог он в реке Иордане
Нашу древнюю воду мутить!»
Дева в пляске бесовской носилась,
Дым густел, увядала трава...
А на праздничном блюде светилась
Золотая его голова...

Каково же тебе, Иоанне,
Расплатиться за честь головой?..
...И скатилось на берег молчанье
Иорданскою чистой слезой.

12 сентября

Приди, приди на озеро Чудское,
 Взгляни окрест: убита правда в нас.
 Усеян брег уныньем и тоскою...
 И лишь один Нерукотворный Спас
 Мироточит осеннею слезою,
 Бежит вода живая на песок...
 Блестит твой меч над быстрою водою,
 Возьми его: Господь означил срок.
 Ударь, чтоб не казалось маловато, —
 Всегда была тверда рука твоя! —
 Чтоб треснул лёд под рыцарем рогатым
 И всколыхнулась Русская земля!

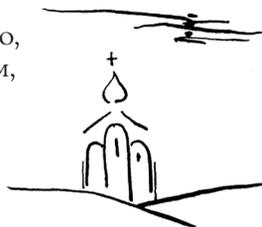
Когда алтарь распахнут в нашем храме,
 Когда с престола льётся дивный свет,
 И дар причастия высится над нами,
 И пастырь, в ризу светлую одет,
 Вещает нам: «Помолимся всем миром», —
 И с радостью поклоны мы вершим,

То знаем, Отче, мы совсем не сиры,
 Лишь научи нас оправданиям Твоим.

Плыви, наш храм, наш маленький корабль,
 По серым будням, вдоль страстей презренных,
 Над пошлой распрей, мимо скуки тленной
 Плыви, наш храм, наш маленький корабль...

Пройди, наш храм, чрез бурю и огонь,
 Да не согнётся крест твой пред толпою,
 Не дрогнут мачты перед злобным воем,
 Пройди, наш храм, чрез бурю и огонь.

Лети над бездной смертного греха,
 Не потеряв молитвенного слова,
 Спрявив в струну тугие паруса, —
 Ведь нет тебе пристанища земного...

2. АДАМ И ЕВА

* * *

Красный цветок — сумасшествие лета!
 Я не обута и не одета,
 С божьей коровкой на плечике остром,
 К морю бегу... Наш неведомый остров
 Будто качнулся, и больно глазам...
 Сидя на камушке, брат мой Адам
 В травке зелёной жучков собирает
 И, повернувшись ко мне, вопрошает:

«Ты перегрелась, сестра моя, Ева?!»
 ...Глупый, ведь яблоко наше созрело!

* * *

Он в тишине лепил из глины нечто,
 Дыханье в глину красную вдувал:
 «Живи, Адаме, царствуй, человече!»
 Кончился дождь, и снова свет сиял
 В моём окне... И праотец из глины
 Тянулся к солнцу, к небу, к счастью, вот
 Вижу я, как он идёт долиной,
 Где сад цветёт и соловей поёт.
 Не искушайся, пращур, райским деревом,
 Не закрывай в моём окошке свет!
 Твоё ребро, оно тебе... Но Ева
 Уже готовит праздничный обед,
 И льётся золотой и кисло-сладкий,
 Пьянящий сок по глиняным устам,
 И ветер — на свободу без оглядки! —
 Взметнулся к потемневшим небесам,
 Земля плывёт направо и налево,
 Рассыпан в прах оконный переплёт.
 И в муках грозových праматерь Ева...
 Рождает Каина... и снова дождь идёт...

Я к сонному лбу твоему прикасаюсь,
Ты спишь и не слышишь... Но что из того?
Так каждое утро я снова рождаюсь
Из боли ночной и ребра твоего.

К солнцу невеликая былинка
Тянется сквозь бури и ненастья...
Самому любить и быть любимым —
Нет для Божьей твари больше счастья.

Я иду к тебе дорогой длинной —
В засуху, в туман и в половодье,
Этот тяжкий труд любви взаимной
Господу и Вечности угоден.

3. МОЙ СОЛДАТИК ОЛОВЯННЫЙ

Мой солдатик оловянный,
Славный рыцарь одноногий,
Как печально видеть беды
И разор страны родной!

Я простая танцовщица,
Немудрёная, босая,
Но с тобою, мой солдатик,
Я готова разделить

Твои думы о сиротстве
Нашей трепетной Отчизны,
Твою веру и надежду,
Твою горькую любовь.

Ну а если, может статься,
Ты в огонь пойдёшь за правду,
За тобою, знай, и в пламя
Я готова полететь.

Не ищите меня в доме городском,
В доме городском, старом и сыром.

Не ищите меня во лесу густом,
Где дороженьки зарастают мхом.

Не ищите меня на берегу морском,
На берегу морском, звонком и пустом.

Я исчезла в прошедшем столетии,
Только вы того не заметили.

Та, что ходит промеж вас,
Та — совсем не я.
Та — совсем не я.
Просто тень моя.

Как-то я летела низко
над прудом Мариентальским,
И крылом своим легонько
я задела рыбака.

Был рыбак седой и мудрый,
на меня не рассердился,
Только капельку тумана
с бороды своей смахнул.

Не летай, девица, низко
над морями и полями,
Над горами, городами,
над людскою над толпой,
Люди так нетерпеливы,
так опасливы, трусливы,
Что невольно или вольно
могут крылья обломать.
Ты лети туда, девица,
где простор и где прохлада,
Где Отец Небесный видит
всякий промах твой и вздор...

26 ноября 2007 г.

Мне хозяйка большого двора
говорила сурово:
«Мало проку в мечтаньях твоих,
мало мзды».
И, прищурив глаза, повторяла мне
снова и снова:
«Не умеешь ты шить,
не умеешь тачать сапоги,
Не умеешь солить огурцы ты
и квасить капусту,
И чужие трясти кошельки,
и валять дурака,
Не умеешь заваривать кашу
проворно и густо
И как следует жирным борщом
накормить мужика!»
Этих слов камнепад был тяжёлым,
и пыльным, и острым:
«Не умеешь ты есть, не умеешь ты пить,
не умеешь ты жить...»
Но хозяйке большого двора
отвечала я просто:
«Я умею летать
и красивые платья носить...»

4. DUM SPIRO, SPERO

Пока дышу, но не надеюсь,
Хоть мысль жива, но сути нет.
И сны прошедшие лелея,
Лежу на белой простыне.
Меркурий, Бахус и Венера,
Увы, покинули мой дом,
Трещит российская фанера
Под обвалившимся столом.
И тает дух, и тает тело,
Снежинка тает на полу.
Мой ангел, грустный и несмелый,
Вздыхает в кухонном углу.
Мой ангел, мой усталый мальчик,
С тобой научимся летать,
Чтоб на стене моих желаний
Dum spiro, spero написать!

И растворится в сплетне светской
Прошедшей ночи торжество,
И обрядим в колпак простецкий
Своё бывшее божество.
Почувствуем, как пахнет гарью
Залива берег голубой,
И не рассветом — киноварью
Окрасим шпили над Невой...
Целуем перстень Соломона
И оставляем на кресте
Свою любовь, не слыша стона
Сирени, смятой в суете.

И от болота северного дурно,
И перепутан с ночью белый день...
Всё это так.
Но только в Петербурге
Легка как вздох
персидская сирень.

Каштаны с треском бьются об асфальт,
Летят каштаны — маленькие бомбы,
И в зимние уходит катакомбы
Осенний свет... Невыносимо жаль

Мне этот смелый и колючий плодик,
Но он разбит... И маленький синодик,
Составленный осеннею тоской,
Еще одной пополнился строкой.

Смерть осени тиха и величава —
Легка необратимая беда.
Низвержена кленовая держава
И унеслась — неведомо куда...
И ветер, одинокий, удручённый,
Вершит, вздыхая, траурный объезд,
И на земле, снежком припорошённой,
Ворона твёрдой лапой ставит крест...

*Рисунки Татьяны Косач,
Санкт-Петербург*

ТАТЬЯНА КОСАЧ

Художник, искусствовед

Родилась в 1974 году в Ленинграде. Окончила исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, изучала средневековое искусство. Основная специальность — иконописец. Занимается также книжной миниатюрой (темпера), имеет публикации в России, Италии, США. Графика — хобби, с которым не расстанется много лет. Как иконописные, так и графические её работы представлены в частных коллекциях в России, США, Италии, Франции.